

Гу Цзысин проводил Чан Наня вниз, не сказав по пути ни слова. Выражение его лица не было довольным, но и злым оно тоже не было.

— Яньчжоу был таким милым с младших классов старшей школы и до сих пор, он совсем не изменился, — слова Чан Наня нарушили неловкую атмосферу, он повернул голову, взглянул на Гу Цзысина и с улыбкой сказал. — Если бы я не думал, что ему нравятся девушки, когда я учился в средней школе, возможно, я был бы сейчас с ним. Какой красивый парень.

Гу Цзысин ничего не ответил, казалось, что слова Чан Наня были недостаточно приятными для него.

— Я очень хорошо помню, что Цяо Яньчжоу был самым непослушным мальчиком в нашем классе в то время. Школьная форма группы людей была в беспорядке, и учитель каждый день ругал их, но Цяо Яньчжоу был единственным, кого не ругали. Когда он смотрел на учителя этими жалкими щенячьими глазами, и учитель не мог его отругать, каким бы неопрятным он ни был, — Чан Нань внезапно рассмеялся, когда сказал это. — Теперь я думаю, что если он будет так смотреть на меня, я определенно не смогу себя контролировать.

Гу Цзысин чувствовал, что его нынешнее настроение было настолько хорошим, что он мог выносить до сих пор, не ударив кулаком по лицу человека по фамилии Чан. Судя по прежнему характеру Гу Цзысина, если он продолжит в том же духе, ему придется повалить его на землю и объяснить ему популярным языком, чтобы с этим вопросом было покончено.

На самом деле, Гу Цзысин слышал об этом Чан Нане уже давно. Гао Ян также давным-давно упоминал, что в городе С был человек по имени Чан Нань, который только что вернулся из Нидерландов. Он был женат, но развелся. Он хорошо выглядел, но он был известен своей распушенностью. Парня Гао Яна, Гэн Цина, он приглашал на свидание, но в то время Гэн Цин полностью проигнорировал его.

Гу Цзысин никогда не вращался в кругах, и он вообще не обращал внимания, когда был в баре раньше. Он просто услышал, что этот человек был одноклассником Цяо Яньчжоу по младшим классам средней школы, поэтому он подумал, что это просто совпадение, но теперь он снова посмотрел на Чан Наня и все понял.

Гу Цзысин не был так зол, но у этого Чан Наня был бафф ненависти, и он родился с количеством очков ненависти на одну-две сотни больше, чем у других.

— Держись подальше от Цяо Яньчжоу.

Это было первое предложение, которое Гу Цзысин сказал Чан Наню после того, как вышел из дома.

Чан Нань был ошеломлен, а затем внезапно улыбнулся:

— Держаться подальше от Цяо Яньчжоу, а как насчет того, чтобы быть ближе к тебе? — во время разговора Чан Нань внезапно протянул руку, чтобы коснуться лица Гу Цзысина, но Гу Цзысин схватил его за запястье.

Руки Гу Цзысина были сильными, и Чан Нань мгновенно нахмурился от боли и издал звук шипения....

— Два варианта, — Гу Цзысин прищурился, посмотрел на Чан Наня и показал два пальца, — держись подальше от Цяо Яньчжоу или держись ближе к врачу-ортопеду в городской

больнице.

— Блядь!! Отпусти!! — Чан Нань был так болезненно стиснут рукой Гу Цзысина, что это не было выбором, это явно было принуждением. — Ты, черт возьми, поторопись... отпусти!

— Ответь.

— Ладно, я больше не приду!!! — пошел на компромисс Чан Нань.

Гу Цзысин отпустил его руку, посмотрел на очевидный синяк на запястье Чан Наня и улыбнулся.

— Ты обалденный.

Чан Нань, который только что был все еще гламурным, ухмыльнулся, держась за запястье от боли, и поднял большой палец Гу Цзысину, прежде чем открыть дверь.

— Ты обалденный!

Все разрешилось.

Гу Цзысин пожал ему руку, затем повернулся и пошел наверх.

Когда Гу Цзысин вернулся, он обнаружил, что Цяо Яньчжоу сидит со скрещенными ногами перед Вутоу, гладит его за морду и играет с ним. Вутоу лежит на новом кошачьем лежаке с выражением безразличия и позволяет Цяо Яньчжоу тискать его. Даже не думая об этом, Гу Цзысин мог сказать, что Вутоу спал и проснулся после того, как Цяо Яньчжоу его потревожил.

Увидев, что Гу Цзысин возвращается, Цяо Яньчжоу поспешил поприветствовать его:

— Проводил его?

— Да.

Гу Цзысин, похоже, был в плохом настроении, поэтому Цяо Яньчжоу больше ничего не сказал. Гу Цзысин поцеловал Цяо Яньчжоу в губы, развернулся и собирался вернуться к себе.

— Эй! — Цяо Яньчжоу призвал Гу Цзысина остановиться, и, прежде чем он закрыл дверь, поспешно спросил осторожно. — Ты... ты расстроен...

Услышав это, рука Гу Цзысина, которая собиралась закрыть дверь, внезапно остановилась. Помедлив несколько секунд, он с силой захлопнул дверь, в два шага оказался перед Цяо Яньчжоу, втащил Цяо Яньчжоу в комнату и яростно захлопнул дверь. Он поднял подбородок Цяо Яньчжоу одной рукой и поцеловал его.

Цяо Яньчжоу был так сдавлен, что не мог дышать. Он чувствовал силу Гу Цзысина, которая отличалась от обычной. Та сила, которая, казалось, внедрила Цяо Яньчжоу в его тело, немного удивила Цяо Яньчжоу.

В тот момент, когда Гу Цзысин повалил Цяо Яньчжоу на кровать, он, наконец, показал жалкие глаза легендарного щенка. Он знал, что Гу Цзысин хотел сделать и с чем ему предстоит столкнуться. Нервные губы Цяо Яньчжоу побелели, и он дрожащим голосом протянул руку,

чтобы обнять Гу Цзысина за шею.

Гу Цзысин посмотрел на выражение лица Цяо Яньчжоу, уголок его рта внезапно приподнялся, и рука потянулась к подолу рубашки Цяо Яньчжоу.

Все его тело трясло, сильно трясло. Хотя сам Цяо Яньчжоу бесчисленное количество раз мысленно моделировал реальный «бой», когда он действительно испытал это на себе, он почувствовал неопиcуемый ужас.

Гу Цзысин потянулся одной рукой к прикроватному столику, открыл ящик и достал оттуда маленькую бутылочку.

Цяо Яньчжоу уже видел эту штуку на видео раньше, и именно благодаря этому Цяо Яньчжоу еще больше убедился в том, что хотел сделать Гу Цзысин.

Звук быстрого дыхания звучал в его ушах. Цяо Яньчжоу было стыдно в своем нынешнем состоянии, но он крепко сжимал простыню обеими руками, его лицо покраснелось.

Цяо Яньчжоу чувствовал, что каждая клетка его тела пульсирует, и сильная боль быстро рассеивалась вместе с этими пульсирующими клетками. Все, что осталось, это неизведанное удовольствие, которое сопровождало движения Гу Цзысина подобно волне.

Он смутно слышал, как Гу Цзысин зовет его по имени, его голос был очень тихим и мягким, но сопровождался тяжелыми вздохами, которые следовали один за другим, и он также чувствовал биение своего сердца, когда Гу Цзысин крепко обнимал его.

Ах... на этот раз он действительно был согнут, подобно спирали от комаров.

—

Устал, больно, приятно.

Это можно рассматривать как первое «послевкусие», которое Цяо Яньчжоу подытожил для себя.

Цяо Яньчжоу спокойно лежал на кровати. Ему никогда не было так тихо в этой комнате, так тихо, что он даже слышал мурлыканье Вутуо за дверью, когда тот спал.

Гу Цзысин, казалось, тоже это услышал, он медленно встал и поцеловал Цяо Яньчжоу в плечо, он не смог удержаться от улыбки и сказал:

— Если бы этот Вутуо был человеком, его спящий вид определенно был бы страшнее, чем у Ци Чена.

— Эй, ты видел это? — Цяо Яньчжоу обернулся.

— А? — Гу Цзысин на мгновение опешил, а затем пришел в себя. — Видел ли я как спит Ци Чен...

Цяо Яньчжоу кивнул.

— В прошлом году, когда я ездил в Корею на соревнования, тренер Чен поселил ко мне Ци Чена, потому что он не мог забронировать ни одного номера в отеле, — сказал Гу Цзысин, улыбаясь и обнимая Цяо Яньчжоу под одеялом. — Как только он ложится спать ночью, это

похоже на шоу: храп, скрежетание зубами, пукание и разговоры во сне, один эпизод за другим — это прекрасно.

Цяо Яньчжоу рассмеялся, когда услышал это.

На самом деле, ему очень нравится слышать, как Гу Цзысин разговаривает с ним, вот так его обнимая, о чем бы он ни говорил, Цяо Яньчжоу может слушать это очень долго.

— Тебе больно? — услышав долгий смех Цяо Яньчжоу, Гу Цзысин тихо спросил.

— Ну, это больно... — Цяо Яньчжоу кивнул. — В следующий раз я позволю тебе почувствовать это.

Гу Цзысин улыбнулся.

— Серьезно, позволь спросить тебя, — Цяо Яньчжоу откашлялся и придвинулся ближе к Гу Цзысину, — у тебя здесь так много всего, со сколькими людьми ты этим занимался?

— Много всего? — Гу Цзысин на мгновение остолбенел. — Кажется, от начала и до конца есть только бутылочка со смазкой и презервативы... Я еще даже не достал анальную пробку.

— Пошел ты, дядя, — улыбнулся Цяо Яньчжоу, — я не верю, что у тебя есть эта штука.

— Это правда, ее подарили Гао Ян и Гэн Цин на мой день рождения в прошлом году... — Гу Цзысин тоже улыбнулся и ущипнул Цяо Яньчжоу за нос. — Но я не знаю, куда я ее бросил, если найду, дам Вутоу поиграть с ней...

— Чудовище? Ты, Вутоу, все еще ребенок! — закричал Цяо Яньчжоу и снова спросил. — Значит, презервативы и лубрикант тоже они подарили?

Гу Цзысин кивнул.

— Ваша дружба действительно открыта...

— Они все думали, что я умру в одиночестве, если буду продолжать в том же духе, поэтому они дарят мне всякое, чтобы утолить мой голод, — Гу Цзысин улыбнулся, — в конце концов, я даже не знаю, куда бросил все это.

— У Бога Гу есть нехватка в мужчинах? — Цяо Яньчжоу на мгновение был ошеломлен. — Все они будут прыгать на твоей кровати, как пельмени в кастрюле, стоит только взмахнуть рукой.

— Ты все еще говоришь, что я плохой? А? Это ты плохой, — сказал Гу Цзысин, — ты единственный пельмень.

— Правда? — Цяо Яньчжоу не мог в это поверить. — Ты девственник!?

— Сяо Цяо...

— Ладно, ладно, я не буду спрашивать... — внезапно сказал Цяо Яньчжоу, поэтому он быстро закончил эту неловкую тему.

Потом началась другая, более неприятная тема.

— Ты проводил Чан Наня, что Чан Нань сказал тебе, что по возвращению ты излил на меня

свой гнев...? — после долгого смеха Цяо Яньчжоу наконец вспомнил, что нужно узнать кое-что серьезное.

— Ничего, — улыбнулся Гу Цзысин.

— Ты просто... действительно ревнуешь? — спросил Цяо Яньчжоу.

— А ты как думаешь?

— Эй, это я должен ревновать. Чан Нань всю дорогу говорил только о тебе, — Цяо Яньчжоу улыбнулся. Впервые он почувствовал, что Гу Цзысин ведет себя по-детски, как ребенок. — Ты такой ревнивый, ай, мой господин ревнивец...

Гу Цзысин посмотрел на Цяо Яньчжоу с улыбкой, который дико смеялся перед ним, и ничего не сказал.

Дело не в том, что Гу Цзысин что-то подозревает.

Хотя он не мог догадаться, о чем думал Чан Нань, Гу Цзысин отчетливо чувствовал охотничьи глаза Чан Наня, когда тот смотрел на Цяо Яньчжоу. У Гу Цзысина тоже был такой взгляд, но это было очень, очень давно.

В то время Гу Цзысин был молод и энергичен, но сейчас он уже таким не был.

До этого Цяо Яньчжоу всегда нравились девушки, и он все еще находился на стадии незнания отношений между мужчинами, но Гу Цзысин был другим. Он не хотел классифицировать отношение Чан Наня к Цяо Яньчжоу как шутку.

В любом случае, независимо от того, что Чан Нань хотел сделать, было бы правильно держать его подальше от Цяо Яньчжоу.

<http://bllate.org/book/13929/1227375>